

Как и в предыдущие годы, подробно изучались верования и обряды. Установлено, что из годовых праздников еще справляется новый год, приходящийся на день весеннего равноденствия. В некоторых местах новый год справлялся дважды — первый раз, примерно, в феврале и вторично в день весеннего равноденствия. Справляются еще также, главным образом представителями старшего поколения, мусульманские праздники рамазан и курбан, однако они утратили теперь былую торжественность. В настоящее время самыми веселыми и радостными праздниками являются 1 мая и 7 ноября: в эти дни часто устраиваются скачки, национальная борьба.

Джиргитальский этнографический отряд занимался изучением киргизов и живущих попеременно с ними таджиков. Еще недавно, лет 200—250 назад, Джиргитальский район, граничащий с Алайской долиной и Памиром, был заселен только киргизами. Теперь население всюду смешанное — киргизско-таджикское. Таджикские семьи пришли из Вахио и помнят еще, когда и из какого кишлака они выселились.

В Джиргитальском районе проживают потомки киргизских родов: Бостон, Гыдырша, Теит, Ахтарчи, Кесек и Кыпчак. Все они относятся к племени ичкилик. По предстанию каратегинских киргизов, все киргизы делятся на две группы: тышкы кыргыз («внешние киргизы») и ички кыргыз («внутренние киргизы»), отсюда название ичкиликлар («внутренние»), или ичкилик. «Внешними» называют киргизов, живущих к северу и к северо-востоку от Джалал-Абада и Нарына. Ичкиликами называют юго-западных киргизов, тех, что «вошли внутрь узбеков, смешались с узбеками, подчинились узбекскому хану». Каратегинские киргизы считают себя выходцами из Хисара (Гыдырша) и Бостон. По другим сведениям, бостонцы являются выходцами из Шахимардана ((Фергана).

Для хозяйственной деятельности киргизов Джиргитальского района характерно большое значение земледелия наряду с основным занятием — животноводством. Охота, в частности на горных козлов, была и осталась значительным подспорьем в хозяйстве. Продолжают бытовать ремесла — плотничество, кузнечество, женские промыслы — ковроткачество, вязание шерстяных чулок, вязанье кошм и вышивание, однако ковроткачество переживает заметный упадок.

Как в материальной, так и в духовной культуре киргизов Каратегина сильно сказывается влияние узбеков Ферганы и особенно соседей-таджиков. Все население Джиргитальского района, как правило, двуязычно: говорят на киргизском и таджикском языках. Жилище, утварь, одежда и пища киргизов и таджиков в результате сильнейшего взаимовлияния культур обоих народов различаются мало. Наибольшие различия сохранились в свадебных и погребальных обрядах. Так, у таджиков молодую сразу уводят в дом мужа, киргизы же оставляют ее на несколько месяцев в доме отца. Невесту у киргизов одевают в старинные, вышедшие из обихода платья. На похоронах у киргизов приняты заплачки (рдау), отражающие кочевой быт; на могилах молодых людей киргизы ставят шесть со снятой кольцами корой и квадратными вышитыми лоскутами на развилке наверху. Этот обычай местами практикуется и у окрестных таджиков.

Таковы вкратце результаты работ 1954 г. Участники ее ведут обработку материалов и подготовку их к изданию.

А. Қ. Писарчик

ВЫСТАВКА ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Состоявшаяся летом 1955 г. в Москве выставка, посвященная индийской культуре и искусству, была организована Министерством культуры СССР. На ней были представлены экспонаты, хранящиеся в музеях и библиотеках Советского Союза — в Музее восточных культур, Музее антропологии и этнографии АН СССР, в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина и др. Эта выставка еще раз показала глубокий интерес советских людей к Индии. Этот интерес является не только культурно-познавательным, — он характеризует прежде всего ту горячую симпатию, с которой советский народ относится к жизни, быту, искусству и литературе народов Индии.

Русско-индийские связи имеют глубокие исторические корни и давние и прочные традиции. Торговые и культурные отношения между Россией и Индией стали крепнуть и развиваться в XVII в. — в годы царствования Алексея Михайловича, который специальным указом отметил важность прибытия в Россию индийских купцов. «Ведомо нам учинилось, что индейцы, торговые люди, слыша нашу, царского величества, милость и жалованья и ко всяким иноземным торговым людям береженье, приехали в Асторохань с товарами своими многими. Да и вперед бы де индейцы в Асторохань ездили многие...», писал царь, повелевая своим чиновным людям всячески поощрять торговую деятельность индийцев в пределах Русского государства.

И еще за двести лет до этого был написан путевой дневник тверского купца Афанасия Никитина: «Написание Офанаса тферитина купца, что был в Индеи четыре года...». В этом дневнике, как в зеркале, отразились всесторонняя любознательность русского человека, его пытливый ум, его стремление познать богатую и необычайно интересную страну.

Многовековые деловые отношения между Россией и Индией повели к развитию культурных связей, сыгравших большую роль в становлении русской индологии, достигшей высокого уровня уже в середине XIX в. Появление ряда словарей и переводов, а также многих лингвистических, философских и исторических исследований ознаменовало собой новый этап в изучении Индии.

Рис. 1. Изделия из слоновой кости

В советский период интерес к Индии стал общенародным. Массовое внимание привлекают все политические события в Индии, борьба индийского народа за мир и расцвет индийской культуры и искусства после освобождения страны от колониальной зависимости.

Выставку в Москве посетили сотни тысяч человек, внимательно знакомившихся с ее историческим отделом, отражающим развитие русско-индийских связей, и с картинами русских и индийских художников, и с замечательными произведениями индийских ремесленников. Особое место было отведено на выставке фотографическим материалам, посвященным в основном скульптуре и архитектуре Индии.

Рис. 2. Деревянная ширма конца XVII в. (из собрания В. В. Верещагина; подарена ему художником Н. Н. Каразиным в память посещения Индии)

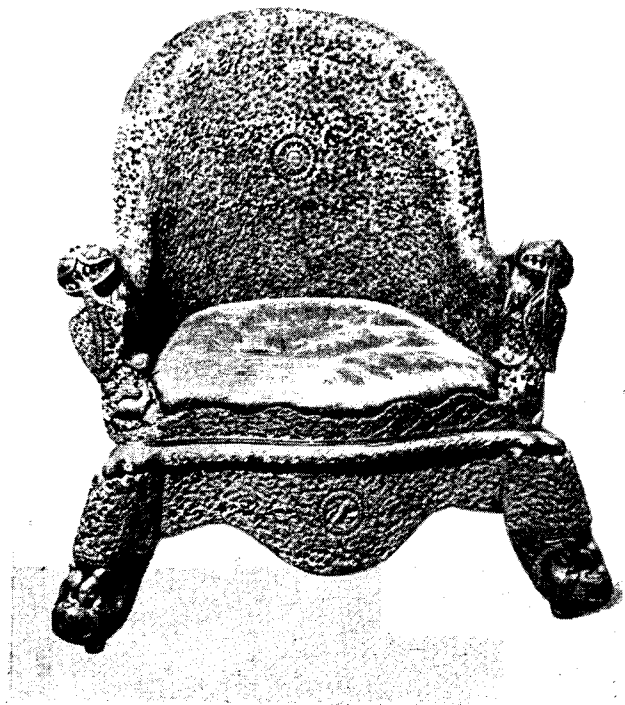

Рис. 3. Деревянное кресло с ажурной резьбой

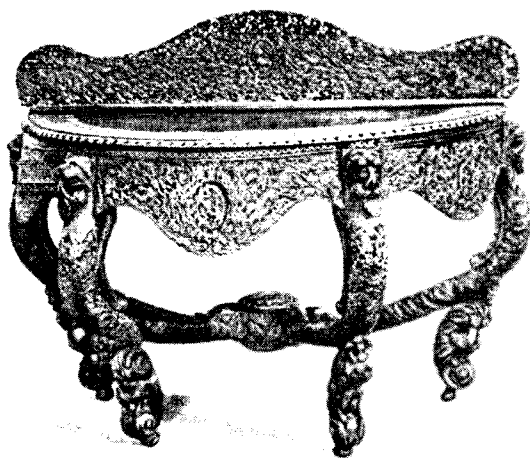

Рис. 4. Столик с ажурной резьбой

Письменные памятники всех времен и народов, начиная от древних рукописей и от периплов греческих мореходов и кончая современной научной и описательной литературой, отмечают богатство и многообразие индийской культуры. Поражает виртуозное мастерство индийских ремесленников, неисчерпаемое богатство форм скульптурной и архитектурной отделки зданий, глубина и содержательность индийской литературы.

К сожалению, ограниченный объем выставленных материалов не мог полностью удовлетворить глубокий интерес всех стремящихся познать культуру Индии, но все, что было экспонировано, заслуженно пользовалось вниманием не только рядовых посетителей выставки, но и специалистов, изучающих страну, — филологов, искусствоведов, историков, этнографов.

Богатый язык художественных произведений раскрывает картины жизни и быта разных слоев населения Индии, их вкусы, навыки, мирозерцание и взаимоотношения. Картины Верещагина, посетившего Индию в 1870-х годах, свидетельствуют о том огромном впечатлении, которое произвела эта страна на знаменитого художника. Как известно, многие искусствоведы осуждают излишнюю документальность картин Верещагина, но нельзя отрицать, что именно эта документальность сделала его картины ценным пособием по изучению страны. Полотна и графические зарисовки других русских художников как прошлого, так и этого века, тоже говорят о том, что их внимание было поражено многообразием и красотой всех форм проявления творческого гения народов Индии. В их картинах нашли свое отражение костюмы и прически индийцев, архитектурные сооружения, предметы утвари, произведения индийских скульпторов, упряжь, повозки, живописные улицы деревень и городов и т. п.

Но русские художники не были только спокойными созерцателями красот Индии. Их полотна выражают их отношение к индийской действительности. Это видно как в произведениях, датированных прошлым веком, — нельзя не испытывать боли и негодования перед всемирно известной картиной Верещагина, изображающей расстрел сипаев английскими колониальными властями, — так и в произведениях советских художников, посетивших Индию. Их полотна, так же как и произведения прогрессивных индийских художников, рассказывают о том разрыве между духовным и материальным уровнем жизни индийцев, который явился результатом двух столетий колониальной зависимости, и о том, как гений и трудолюбие индийского народа преодолевают этот разрыв и служат залогом воскрешения и дальнейшего развития национальной культуры. На этих картинах мы видим нищих на фоне храмов, выстроенных руками их предков, рикш, бегущих, задыхаясь по пыльным улицам городов, бедные дворы индийских деревень и различные моменты производственной жизни индийцев.

Превосходны в художественном отношении и щедро насыщены этнографическим содержанием картины и миниатюры индийских мастеров, например: «Пересадка риса» (Сатиендра Натх Банерджи), «Рыбная ловля» (Шри Кришна Дас), «Деревня племени бухтия» (Р. Н. Чакраворти), «Танец санталов» (Нанда Канду), «Прибытие невесты» (Кирон Дхар) и др.

Особое место на выставке было отведено народному лубку. Экспонированные экземпляры лубка давали возможность проследить и основную его тематику — мифиче-

Рис. 5. Индийский народный музыкальный инструмент

ские, жанровые и сатирические сюжеты,— и те основные живописные приемы, которые стали каноническими для мастеров миниатюры, фрески и скульптуры. Особенно хороши жанровые лубки: «Доильщица», «Водонос с бурдюком», «Танцовщица» и другие. Для создателей лубка, как и для создателей произведений живописи, характерно стремление детально вырисовать вещи, зафиксировать на бумаге и полотне претворенную в эти вещи творческую фантазию народных ремесленников.

Но больше и яснее, чем изображение вещей на картинах, говорили за себя сами вещи, представленные на выставке. Почти без исключения это работы безымянных индийских ремесленников, произведения кустарного художественного промысла. Эти произведениями, судя по данным археологии, Индия славилась уже за 3—4 тысячелетия до н. э. и ими же она славится в наши дни.

В период английского колониального господства многие народные ремесла Индии заглохли или свелись к выработке ходких рыночных безделушек. За годы, прошедшие с момента раскрепощения страны, деятельность многих культурных организаций была направлена на воскрешение и обновление кустарных промыслов, как одной из самых ярких и самобытных форм национальной культуры. Индийские ремесленники стремятся к тому, чтобы сделать как можно красивее даже самые рядовые предметы домашнего обихода, и доходят до необычайной изобретательности и тонкости при выработке предметов искусства.

Как известно, индийцы уже в начале н. э. знали секрет производства нержавеющей железа и умели изготавливать оружие из прочных и ковких сталей. На выставке были представлены образцы такого оружия, очень разнообразные по форме и художественные по выполнению. Это лук из булатной стали с золотой насечкой, стальной палаш, кинжалы — «куттары», топоры, шестоперы, шлем с завесной сеткой, стальная кольчуга с гравированными накладками, нагрудники и щиты. Бархатные и кожаные ножи поражают своей отделкой, любовно выполненной в виде инкрустаций из серебра, нефрита и перламутра. Это оружие является как бы стальной летописью былой воинской славы индийцев. При взгляде на него невольно вспоминаются описания героических битв, наполняющие страницы эпических поэм Индии.

Домашняя утварь была представлена рядом предметов из металла и дерева. Это гравированные блюда и тазы из красной меди, подносы, чайники, фигурные светильники, кувшины и т. п. Все отделано гравировкой, чеканкой и орнаментом из разноцветных лаков.

Всеобщее внимание привлекла деревянная мебель и особенно — тяжелые массивные кресла, спинки которых похожи на резное кружево, а также деревянная ширма XVIII в., вся составленная из небольших пластин, каждая из которых имеет свой сквозной узор.

Высокое развитие прикладных искусств в Индии иллюстрируют и такие вещи, как столик в форме плоского венчика цветка, расписанный цветным лаком, расписные изделия из папье-маше, кожаные изделия, тисненые золотом и красками, резные пластины.

К сожалению, на выставке была слабо представлена основная отрасль кустарного производства Индии — текстильная. Но даже выставленные экспонаты могли создать представление о качестве индийских тканей, о красоте набоек и многообразии вышивок по шелку и шерсти.

Экспонированные статуэтки и безделушки так же, как и все другие вещи, тонкостью своей отделки говорят о необыкновенном трудолюбии индийцев и о том огромном художественном чутье, которое является одной из основных черт их национального характера.

Не случаен успех этой выставки у советских людей. Она явилась одним из показателей роста индо-советских дружественных связей, которые с каждым годом становятся прочнее и глубже.

Н. Гусев